

После завершения собрания в группе компаний «Лункэ» Нин Юэ вышел из кабинета генерального директора, сначала заглянул в уборную, а затем вернулся, чтобы обсудить с Лун Яньда некоторые вопросы.

Начальник Линь догнал его:

— Господин Нин, что именно имел в виду господин Лун, говоря о «взвешенном подходе»? Я так и не понял, даже после того как вы его спросили.

— Спросите его сами, — ответил Нин Юэ. — Я тоже не совсем понял его намерения. Это же просто новый сотрудник, зачем так много раздумий? В общем, делайте, как считаете нужным. На собрании он сказал, что вопросы персонала полностью в ведении вашего отдела.

Начальник Линь:

— Это как-то легкомысленно, не так ли? Господин Нин, помогите мне ещё раз уточнить. Мне тоже кажется странным, что господин Лун, который обычно не вмешивается в такие мелочи, сегодня специально упомянул это на собрании.

— Вы правы, я спрошу его, — кивнул Нин Юэ. — Эй, начальник Линь, мои два человека, постарайтесь поскорее их устроить. Отдел маркетинга действительно нуждается в кадрах, мы уже на грани.

Начальник Линь уверенно постучал себя в грудь:

— Как только возьмём Сюй Чэ, сразу же всё устроим.

— Сюй Чэ нельзя брать.

Лун Яньда стоял у окна в своём кабинете, опираясь плечом на стекло и прищурившись, смотрел на речной пейзаж за окном.

— Почему? — Нин Юэ вскочил с дивана. — Вы же только что на собрании сказали, что вопросы персонала в ведении начальника Линя, а он говорит, что Сюй Чэ соответствует всем требованиям и может быть принят.

— Без объяснений. В любом случае, его нельзя брать. — Лун Яньда бросил косой взгляд на Нин Юэ.

Нин Юэ был в замешательстве:

— Это несправедливо. Вы же на собрании сказали одно, а теперь говорите другое. Разве так можно, будучи главным? Где же правила? Где же порядок?

— Мои слова и есть правила, — Лун Яньда постучал каблуком по ковру с чёрным фоном и серыми узорами. — Сюй Чэ нельзя брать. Попросите начальника Линя найти кого-то другого, кого угодно, и я утвержу. Скажите, что это моё решение.

Нин Юэ:

— Хотя вы и босс, но всегда строго следовали правилам. Что случилось на этот раз? Сюй Чэ вас чем-то обидел?

Лун Яньда повернулся, прислонившись спиной к окну, солнечный свет отбрасывал длинную

тень у его ног. Он произнёс:

— В нашей компании «Лункэ» служебные романы запрещены.

— Это я знаю. Поэтому вы видите, что Сун Синь интересуется секретарём Чжоу, но не решается действовать.

Нин Юэ всё ещё не понимал, какое отношение имеет запрет на служебные романы к отказу в приёме Сюй Чэ.

Лун Яньда промолчал, посмотрел на часы.

В огромном кабинете воцарилась тишина.

— Что ты сказал? — вдруг широко раскрыл глаза Нин Юэ. — Ты только что сказал, что служебные романы запрещены? Сюй Чэ? Ты и Сюй Чэ? Это то, о чём я думаю?

Лун Яньда опустил руку, подошёл к большому письменному столу, сел на край, поставив одну ногу на пол. Синие брюки подчёркивали изящные линии его ног. Он взял ручку со стола и начал вертеть её в пальцах, создавая иллюзию движения.

Он ничего не отрицал, на его губах играла лёгкая улыбка.

— Это случилось, пока я был в отпуске по уходу за ребёнком? Чувствую, что пропустил что-то важное. Я единственный, кто не знал? Сун Синь в курсе?

— Ты не единственный, кто не знал. Ты единственный, кто знает. Я не говорил об этом Сун Синю.

Голос генерального директора был спокоен.

— Чёрт, вы двое всё решили? Когда это произошло?

— Вчера.

Нин Юэ... Он полностью забыл о нехватке кадров в своём отделе и о том, что нужно сообщить начальнику Линю о невозможности принять Сюй Чэ.

Официант принёс дополнительный набор посуды. Сюй Чэ сначала протёр руки дезинфицирующим полотенцем, расставил тарелки и ложки, затем немного подвинулся ближе к Лун Яньда:

— Какие блюда здесь вкусные? Я здесь раньше не был.

— Я тоже здесь впервые, просто поедем что-нибудь. Что ты хочешь? Мы можем вечером сходить куда-нибудь ещё. — Лун Яньда тихо ответил.

— Вечером? Сегодня? — Сюй Чэ моргнул. — Сегодня вечером у тебя встреча с клиентом, Лунгэ.

Последние три слова он произнёс так тихо, что только Лун Яньда мог их услышать.

— Перенёс на завтра. — Лун Яньда посмотрел на Сюй Чэ. — Почему ты пришёл? Кто-то тебе сообщил?

С этими словами он бросил взгляд на другой стол.

— Ты это тоже знаешь? — Сюй Чэ улыбнулся. — Я боялся, Лун-гэ. Сегодня утром я не успел многое сказать, хотел постепенно всё рассказать. Если бы тебя кто-то перехватил, что бы я делал?

Лун Яньда сжал губы, его ресницы дрогнули.

После обмена шепотом они выпрямились и перешли к формальному общению, представляя друг друга.

— Это Сюй Чэ. — Лун Яньда поднял руку. — Сун Синь, Нин Юэ, Пэн Цзя.

Самое простое представление, только имена, без лишних префиксов или суффиксов. Все вежливо поздоровались.

Сун Синь взял пару палочек для еды, но еда казалась безвкусной. Он сказал, что идёт в уборную, и потянул за собой Нин Юэ. Там они выяснили, что произошло.

— Это хорошо, — сказал Сун Синь, наклоняясь к раковине.

Он не смог правильно настроить кран, и вода брызнула струёй. Сун Синь отступил на шаг, ополоснул руки и вытер их салфеткой:

— Если бы он больше не завёл роман, я бы подумал, что он однажды уйдёт в монахи. Он всегда такой спокойный и невозмутимый, что мы, обычные люди, чувствуем себя неловко.

— Да, я тоже думаю, что это хорошо, — согласился Нин Юэ. — Единственное, Сюй Чэ немного молод, на 10 лет младше Лун Яньда. Если он просто играет, то Лун Яньда сильно проиграет.

— Даже если он просто играет, мы не теряем. Сюй Чэ молод, выглядит хорошо, что мы теряем?

Сун Синь не согласился, задумавшись:

— А что насчёт Пэн Цзя? Она только что сказала мне, что вернулась специально ради Лун Яньда. Теперь у неё точно нет шансов, ей будет грустно.

— Она упрямая, зациклилась на Лун Яньда. Чего она вообще хочет?

Нин Юэ покачал головой.

— Людские мысли иногда выходят из-под контроля. Направление важно, если оно выбрано неверно, то сколько бы ты ни шёл, всё напрасно.

Сун Синь направился к выходу из уборной:

— Пошли, почему-то я даже немного взволнован. Чувствую, что мой старший сын наконец-то нашёл кого-то.

— Если не боишься получить пощёчину, скажи Лун Яньда, что считаешь его своим сыном.

Нин Юэ схватил Сун Синя за плечо, и они с улыбкой направились в зал.

Когда они вернулись к столу, остальные трое тихо ели. Лун Яньда закончил первым, вытер рот

салфеткой, отодвинул стул и, откинувшись на спинку, достал телефон.

Сюй Чэ ел медленно, словно аппетита не было, пережёвывая каждый кусочек. Пэн Цзя тоже опустила голову, аккуратно выбирая кости из рыбы.

— Не вкусно?

Лун Яньда, листая телефон, боковым взглядом посмотрел на Сюй Чэ, который, словно считал листья, наклонился и спросил.

— Вкусно, — Сюй Чэ повернулся с улыбкой. — Просто я с утра много съел, сейчас не хочется.

Сюй Чэ не мог есть, у него болело горло и голова.

Когда он увидел сообщение от Чжао И, он ещё не успел принять лекарство. Ли Юаньцин выписал ему спецпрепарат, который эффективно предотвращает резкое ухудшение при простуде и гриппе.

Для обычных людей простуда и грипп — это обычное дело. Но для Сюй Чэ это не так. Он переболел острым миелоидным лейкозом, и даже после выздоровления простуда для него — серьёзное заболевание, которое может вызвать осложнения.

Он никогда не придавал этому значения, но сейчас, когда Лун Яньда сидел рядом и улыбался ему, он начал сожалеть, что не принял лекарство перед выходом. В таком состоянии он действительно не оправдывал нежных слов Лун Яньда.

— Что это за суп?

Сюй Чэ указал на глиняный горшок в центре стола, просто спросил, не особо желая его попробовать.

— Суп из свиных рёбрышек с лотосом. Хочешь?

Лун Яньда, не дожидаясь ответа, встал и взял маленькую суповую миску с полки у стены.

Стоявший рядом официант заметил это и поспешил подойти, кланяясь:

— Вам налить суп, господин? Позвольте мне.

Он протянул руку, чтобы взять миску.

Лун Яньда покачал головой:

— Не надо, я сам.

Он взял ложку, налил немного супа, добавил кусочек лотоса и два ребрышка, и подал Сюй Чэ:

— Держи.

Сюй Чэ взял миску. Он не хотел пить суп, но, поскольку Лун Яньда сам его налил, он выпил всё до дна.

— Мне тоже.

Сун Синь, увидев, что ложка всё ещё в руках Лун Яньда, с хитрой улыбкой протянул свою миску.

Генеральный директор развернул ложку и сел:

— Ложка твоя.

— И миска тоже.

Нин Юэ протянул свою миску Сун Синю:

— Только суп, без рёбрышек, спасибо.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16157/1447733>